

References

Davydov A.Ju. *Nelegalnoe snabzhenie rossijskogo naselenija i vlast: 1917–1921 gg.* [Illegal Supply of the Russian Population and the Authority 1917–1921]. St.Peterburg: Nauka Publ. 2002. 340 p.

ГОРБАЧЕВА Ирина Михайловна – к.и.н., доцент кафедры философии и социологии Национального исследовательского университета МИЭТ (124498, Россия, г. Москва, Зеленоград, пр. 4806, 5; irina_gorbacheva@bk.ru)

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТЕРРОРИЗМ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ В РОССИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

Аннотация. Статья посвящена исследованию борьбы социалистов-демократов с политической полицией Российской империи. Борьба велась с использованием террористических актов, экспроприаций, массовых выступлений рабочих. Автор рассматривает отношение руководства РСДРП к тактике индивидуально-го и массового политического террора.

Ключевые слова: политический терроризм, социал-демократы, индивидуальный террор, экспроприация

В России в конце XIX – начале XX в. получил распространение политический терроризм, как индивидуальный, так и массовый. Путем террора оппозиционные экстремистские элементы стремились радикально изменить существующий строй, в корне обновить жизнь общества. Политический террор рассматривался ими в качестве эффективного средства запугивания противника, устранения наиболее видных политических и общественных деятелей, чтобы дестабилизировать внутриполитическую обстановку и создать благоприятные условия для захвата власти или же получения серьезных уступок от правительства, а также как средство активизации массового движения. Важную роль в террористической борьбе играли также мотивы личной мести властям. Наибольшее число терактов пришлось на первое десятилетие XX в. Так, только «после 9.01.1905 г. в первые месяцы революции в результате терактов убиты 42 и ранены 62 представителя царской администрации и военных, 12 неудачных покушений. 8.07.1906 г., в день своего назначения председателем Совета министров П.А. Столыпин сообщил с трибуны Госдумы, что с октября 1905 по 20 апреля 1906 г. по политическим соображениям в России были убиты 288 должностных лиц, 388 ранены, 156 попыток покушения – неудачны. В 1907 г. только за 2 недели – с 16 января по 1 февраля – от рук террористов пострадало 67 должностных лиц (20 – убиты, 47 – ранены, в июне 54 – убиты, 47 – ранены» [Малиновский 1909: 19].

Российская социал-демократия, основывавшаяся на марксистском политическом учении, первоначально отвергала политический террор как эффективное средство революционной борьбы, считая необходимым использовать все формы и методы в зависимости от складывавшейся обстановки.

Их идеи воспринимались правительством и полицией довольно лояльно, марксизму даже покровительствовали, надеясь, что он сможет стать противовесом страшному террору эсеров, а правительство через своего сотрудника давало субсидии на издание марксистского журнала.

Генерал А.И. Спиридович вспоминал, что «увлечение марксизмом было в то время повальной болезнью русской интеллигенции, развившейся еще в 90-х годах. Профессура, пресса, молодежь – все поклонялись модному богу – Марксу. Марксизм с его социал-демократией считался тем, что избавит не только Россию, но и весь мир от всех зол и несправедливостей и принесет царство правды, мира, счастья и довольства. Марксом зачитывались все, хотя и не все понимали его... гра-

мотные люди, читая о диктатуре пролетариата Маркса, не видели в ней террора и упускали из виду, что диктатура невозможна без террора, что террор целого класса неизменно ужаснее террора группы бомбистов» [Спиридович 1928: 67-68].

В мае 1901 г. В.И. Ленин писал по поводу террора в статье «С чего начать?»: «Мы решительно объявляем такое средство борьбы при данных обстоятельствах несвоевременным, нецелесообразным, отвлекающим наиболее активных борцов от их настоящей, наиболее важной в интересах всего движения задачи <...> Не грозит ли это разрывом связи между революционными организациями и теми разрозненными массами недовольных, протестующих и готовых к борьбе, которые слабы именно своей разрозненностью? А ведь в этой связи — единственный залог нашего успеха... наш долг — со всей энергией предостеречь от увлечения терроризмом, от признания его главным и основным средством борьбы, к чему так сильно склоняются в настоящее время очень и очень многие...» [Ленин 1979а: 7-8]. Но в той же статье он пишет: «Принципиально мы никогда не отказывались и не можем отказаться от террора» [Ленин 1979а: 7].

Нерешительность социал-демократов в вопросе применения террора критиковалась представителями социалистического течения. Так, Кропоткин выступление социал-демократов против терроризма отождествлял с неприятием революции как таковой. В письме к Н.В. Чайковскому 21 августа 1901 г. в ответ на присланную ему газету «Искра» он пишет: «...сколько ни верти, сколько ни разбирай их теории, — больше всего они не хотят именно революции... До сих пор русское рабочее движение шло так, как шел интернационал вначале. Теперь наступает такой период, когда рабочий террор, а также местный политический должны проявляться; должны происходить и вооруженные столкновения между рабочими и полицией... я понимаю их... ответственность, конечно, большая... толкать рабочих под верные пули никому не хочется. Только ход истории таков, что без этих мелких и всякий раз гибельных столкновений не обойдешься. Без них не бывает революции» [Кропоткин 1929: 315-316].

Летом 1903 г. ко II съезду РСДРП В.И. Ленин подготовил специальную резолюцию: «Съезд решительно отвергает террор, т.е. систему единичных политических убийств, как способ политической борьбы в высшей степени нецелесообразный в настоящее время, отвлекающий лучшие силы от насущной и настоятельно необходимой организационной и агитационной работы, разрушающий связь революционеров с массами революционных классов населения, поселяющий и среди самих революционеров и среди населения вообще самые превратные представления о задачах и способах борьбы с самодержавием»¹. Уже тогда Ленин противопоставлял индивидуальный террор и массовый, способный, по его мнению, оказать реальное влияние на власть. Анализируя последствия индивидуального террора, Ленин пришел к выводу, что тактика индивидуального террора, прежде всего, выгодна царскому правительству, т.к. с одиночками справиться легче, чем с восставшим народом, поэтому ему выгодно провоцировать революционеров, отвлекая их от организации массового восстания.

Однако уже в 1905 г. в обращении к Боевому комитету в Санкт-Петербурге он провозглашает террор приемлемым для партии средством: «Основывайте... боевые дружины везде и всюду... одни сейчас же предпримут убийство шпика, взрыв полицейского участка, другие — нападение на банк для конфискации средств для восстания... Пусть каждый отряд учится хотя бы на избиении городских: десятки жертв окупятся с лихвой тем, что дадут сотни новых борцов, которые завтра поведут за собой сотни тысяч...» [Ленин 1979б: 336-337]. Такая боевая организация возникла в Москве в мае 1905 г. при московском комитете РСДРП. В том же году она выработала инструкцию «Советы восставшим рабочим». В ней, наряду с вопросами открытых боевых действий, рассматривались и меры в отношении чинов жандармского ведомства. «В борьбе с полицией поступайте так. Всех высших чинов, до пристава включительно, при всяком удобном случае убивайте... начинать с нападения, при благоприятных условиях, не только право, но и прямая обязанность

¹ II съезд РСДРП. Июль — август 1903 г. Протоколы (под ред. Ц.Л. Бейлиной). 1959. М.: Политиздат. С. 453.

каждого революционера. Убийство шпионов, полицейских, жандармов, взрывы полицейских участков, освобождение арестованных...» [Генеральная репетиция... 1980: 81]. Однако Московский совет призывал отличать сознательных врагов, которых необходимо уничтожать, от врагов бессознательных, случайных, которых надо шадить. Для осуществления своих планов члены РСДРП(б) нелегально приобретали оружие, формировали рабочие дружины, изучали способы ведения городской партизанской войны, готовясь к массовому выступлению. К концу 1905 г. в Москве насчитывалось около 5 тыс. членов РСДРП, неплохо вооруженных для городской партизанской войны и имевших сеть собственных динамитных лабораторий. Демонстрация силы произошла в декабре 1905 г. в Москве. Войскам с трудом удалось подавить вооруженное восстание, возглавляемое большевиками. Анализируя его, Ленин в статье «Уроки московского восстания» дал положительную оценку «новой баррикадной тактике», в то же время он указал на ошибки, допущенные в ходе восстания: «Характер партизанских отрядов был слишком однообразен... та партизанская война, тот массовый террор, который идет в России повсюду почти непрерывно после декабря социал-демократия должна признать и принять в свою тактику, разумеется, организуя и контролируя его, подчиняя интересам и условиям рабочего движения» [Генеральная репетиция... 1980: 83]. В статье «Партизанская война» анализировал Ленин также опыт выступлений в Латвии, подвергнув его критике: «Старый русский терроризм был делом интеллигента — заговорщика; теперь партизанскую войну ведет, по общему правилу, рабочий боевик или просто безработный рабочий. Бланкизм и анархизм легко приходят в голову людям, склонным к шаблонам...» [Ленин 1979в: 6].

Вообще полемика между представителями социалистических партий велась часто. Социал-демократы называли эсеров «революционными авантюристами». А Ленин, критикуя индивидуальный террор эсеров, писал: «...ставя в свою программу террор и проповедуя его как средство борьбы в современной его форме, с-р приносят этим самым серьезный вред движению, разрушая неразрывную связь социалистической работы с массой революционного класса... партийная организация терактов отвлекает наши крайне немногочисленные организаторские силы от их трудной и далеко еще не выполненной задачи... на деле террор с-р является не чем иным, как единоборством, всецело осужденным опытом истории» [Ленин 1979г: 375].

Единства во взглядах на применение террора не было и в рядах самих социал-демократов. Показательно в этом отношении решение конференции большевиков, прошедшей в октябре 1907 г. в окрестностях фабрики «Нокия» недалеко от Гельсингфорса. Большинство делегатов решили, что усилить террор необходимо, т.к. «это единственный способ вернуть Россию к тому состоянию, в каком она оказалась при первых успехах революции... Террор должен быть не только массовый... необходимо изучить новейшие методы революционной борьбы, а потому следует послать в Рим и Париж “товарищей-техников”, которым и поручить приобрести соответствующие сведения». Однако В.И. Ленин и Н.А. Рожков, возглавлявшие фракцию, в финале сделали неожиданное заявление: «В виду того, что в настоящее время мы считаем метод террора не достигающим цели, так как сейчас единственным методом борьбы должна являться научная пропаганда и Государственная Дума как агитационная трибуна, мы оставляем за собой право, оставаясь в партии, не гарантировать постановление о терроре, и в случае, если и ЦК партии одобрит постановление конференции — совсем уйти из партии»¹.

Несмотря на четко определенную Лениным теоретическую основу неприятия индивидуального террора, некоторые рядовые члены социал-демократов были недовольны отсутствием громких терактов, указывая на популярность эсеров. Но большевики придерживались своей тактики и работали в другом направлении. Для хорошо продуманных выступлений необходимы были деньги и оружие. Деньги предлагалось отбирать у класса эксплуататоров путем вооруженных нападений. О ведении вооруженной борьбы Ленин в статье «Партизанская война» писал, что

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. Оп. 260. Д. 19. Л. 151-153.

ведут ее отдельные лица и небольшие группы лиц, и преследует она различные цели, которые следует строго отличать одну от другой по направленности: «... на убийство отдельных лиц, начальников и подчиненных военно-полицейской службы; на конфискацию денежных средств как у правительства, так и у частных лиц. Конфискованные средства частью идут на партию, частью специально на вооружение и подготовку восстания, частью на содержание лиц, ведущих характеризуемую нами борьбу». С 1905 г. главным направлением большевистского терроризма становятся экспроприации, это направление возглавил Л. Красин. Наиболее активная деятельность развернулась на Кавказе. Группа под руководством Семена Тер-Петросяна (Камо) провела ряд экспроприаций, среди которых самый громкий – «тифлисский экс» 12 июня 1907 г., когда большевики взорвали две почтовые кареты с деньгами и унесли 250 000 руб. на нужды «большевистского центра» за границей. Хранила экспроприированные деньги Н.К. Крупская. Большевики создали и собственную боевую техническую группу, которая изготовляла бомбы, одно из хранилищ принадлежало М. Горькому. А.С. Сулимов, участник группы, вспоминал, что бомбы, которыми максималисты взорвали дачу Столыпина, были изготовлены именно в большевистской динамитной мастерской.

Таким образом, В.И. Ленин и большевики осуждали индивидуальный террор, считая его нерациональным. Тем не менее массовый террор против самодержавия они считали действенным средством и применяли его в партизанской войне. Революционные организации и, прежде всего, партия большевиков смогли противостоять сыскной деятельности политической полиции Российской империи, используя множество методов борьбы. Но главная их сила была в растущей поддержке в среде рабочего класса, крестьянства и широких народных масс.

Список литературы

Генеральная репетиция Великого Октября: сборник статей и документов (сост. С. Тютюкин, В. Шелохаев). 1980. М.: Изд-во политической литературы. 160 с.

Кропоткин П.А. – Чайковскому Н.В. 21 августа 1901 г. – *Русский исторический архив. Сборник первый* (под ред. А.Ф. Изюмова, А.А. Кизеветтера). 1929. Прага: Орбис. 322 с.

Ленин В.И. 1979а. *Полное собрание сочинений (ПСС)*. В 55 т. М.: ИМЛ при ЦК КПСС. Т. 5.

Ленин В.И. 1979б. – *ПСС*. В 55 т. М.: ИМЛ при ЦК КПСС. Т. 11.

Ленин В.И. 1979в. – *ПСС*. В 55 т. М.: ИМЛ при ЦК КПСС. Т. 14.

Ленин В.И. 1979г. – *ПСС*. В 55 т. М.: ИМЛ при ЦК КПСС. Т. 6.

Малиновский И.А. 1909. Кровавая месть и смертная казнь. – *Известия императорского Томского университета*. Кн. 3. Вып. 2. Томск. 159 с.

Спиридович А.И. 1928. *Записки жандарма*. Харьков: Пролетарий. 273 с.

GORBACHEVA Irina Mihajlovna, Cand.Sci.(Hist.), Associate Professor of the Department of Philosophy and Sociology, National Research University of Electronic Technology (Zelenograd, proezd 4806, 5, Moscow, Russia, 124498; irina_gorbacheva@bk.ru)

THE POLITICAL TERRORISM OF SOCIAL DEMOCRATS IN RUSSIA AT THE END OF THE 19TH – THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

Abstract. The author studies the struggle between the Social Democrats and security police of the Russian Empire. This struggle includes the use of the terroristic acts, expropriations, and armed uprising. The author pays attention to the attitude of the Russian Social Democratic Party leaders towards tactics of individual and massive political terror. So V.I. Lenin considered the individual terror as the irrational tool of struggle which can be used only during the period of the recession of revolutionary activity. At the same time, Lenin accepted massive terror as a one of the instruments of political struggle.

Keywords: political terrorism, Social Democrats, individual terror, expropriation.

References

General'naja repeticija Velikogo Oktjabrja: sbornik statej i dokumentov (sost. S. Tjutjukin, V. Shelohaev) [*General Rehearsal of the Great October*: collected articles and documents]. 1980. M.: Political Literature Publ. 160 p.

Kropotkin P.A. – Chajkovskomu N.V. 21 avgusta 1901g. 1929. [The Letter of Kropotkin P.A. to Tchaikovsky N.V. 21 August 1901]. – *Russkij istoričeskij arhiv. Sbornik pervyj* [*Russian Historical Archives. Collection 1*] (ed. by A.F. Izjumov, A.A. Kizevetter). 1929. Prague: Orbis Publ. 322 p.

Lenin V.I. *Polnoe sobranie sočinenij*. V 55 t. [*Collected Works*. In 55 vol.] Moscow: Institute of Marxism and Leninism of the CPSU Central Committee Publ. 1979a. Vol. 5.

Lenin V.I. *Collected Works*. In 55 vol. Moscow: Institute of Marxism and Leninism of the CPSU Central Committee Publ. 1979b. Vol. 11.

Lenin V.I. *Collected Works*. In 55 vol. Moscow: Institute of Marxism and Leninism of the CPSU Central Committee Publ. 1979c. Vol. 14.

Lenin V.I. *Collected Works*. In 55 vol. Moscow: Institute of Marxism and Leninism of the CPSU Central Committee Publ. 1979d. Vol. 6.

Malinovskij I.A. Bloody Revenge and Death Penalty. – *Izvestija imperatorskogo Tomskogo Universiteta. Book 3*. Is. 2. 1909. 159 p. (In Russ.)

Spiridovich A.I. *Zapiski zhandarma* [*The Notes of Gendarme*]. Har'kov: Proletarij Publ. 1928. 273 p.

УДК 94 (47) «191»

ЮДИНА Таисия Васильевна – д.и.н., профессор кафедры истории России, проректор Волгоградского государственного университета (ВолГУ) (400062, Россия, г. Волгоград, Университетский просп., 100; uvprorector@volsu.ru)

ФУРМАН Екатерина Львовна – к.и.н., доцент кафедры истории России ВолГУ (ekaterina_furman@mail.ru)

ОПЛАТА ТРУДА РАБОЧИХ НА КОНЦЕССИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX в.

Аннотация. В традициях советской историографии уровень заработной платы российского пролетариата оценивался в целом как весьма низкий, а уровень жизни – как неудовлетворительный. В данной статье предпринимается попытка скорректировать сложившуюся историографическую традицию. На примере деятельности московского отделения «Общества электрического освещения 1886 г.», являвшегося крупнейшим представителем электротехнических предприятий, принадлежавших германскому капиталу в России, анализируется уровень оплаты труда рабочих на предприятии. В процессе исследования авторы приходят к выводу: высокий уровень оплаты труда рабочих был обусловлен лидирующим положением концессионера на рынке электроиндустрии царской России и, как следствие, появлением возможности перенаправлять часть полученной прибыли на пополнение фонда зарплаты и социальные пособия для рабочих.

Ключевые слова: рабочие, концессионное предприятие, уровень заработной платы, «Общество электрического освещения 1886 г.»

Социально-экономические и политические преобразования, происходившие в 1860–1870-х гг. в Российской империи, активизировали привлечение иностранного капитала в национальную экономику. Так, в дореволюционной России концессионеры инвестировали только в муниципальные предприятия (трамвайные предприятия, водоснабжение, канализацию, газовые заводы) около 484 млн руб. золотом, что составило более 60% всех инвестиций, направленных на развитие данной отрасли [Загоруйко, Булатов 2010: 11-12]. При этом значительное число концессионных предприятий в сфере энергетики принадлежало инвесторам из Германии.